

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00051

«Хроника первых четырёх Валуа» в общем контексте манускрипта 10468 fr.: история создания и кодикологическое описание источника

Автор научной статьи — руководитель проекта М.В. Аникиев
Copyright © 2021, М.В. Аникиев

Аннотация: В статье рассматривается история создания «Хроники первых четырёх Валуа» в составе рукописного сборника, хранящегося в фондах Национальной библиотеки Франции под номером 10468 fr. Дается общий текстологический анализ и кодикологическое описание источника.

Ключевые слова: Средневековое историописание, Столетняя война, «Хроника первых четырёх Валуа», MS 10468 fr., Робер Жоливе, аббатство Мон-Сен-Мишель

Внушительный по размеру рукописный фолиант, хранящийся ныне под номером 10468 fr.¹ в фондах Национальной библиотеки Франции, представляет собой собрание различных нарративных и документальных источников, в число которых входит и так называемая «Хроника первых четырёх Валуа». Этот сборник создавался во второй четверти XV века, в эпоху Столетней войны, в оккупированной англичанами столице Нормандии, городе Руане. Его составителем стал хорошо известный исторический персонаж Робер Жоливе (Jolivet, Jollivet)², уроженец нормандского городка Монпенсон³, который с 1411 по 1444 г. был настоятелем бенедиктинского аббатства Мон-Сен-Мишель. Как известно, это аббатство прославилось тем, что не покорилось английским завоевателям даже после того, как вся Нормандия перешла под их власть⁴. В дополнение к должности аббата Робер Жоливе автоматически получил от короля Карла VI Французского должность военного капитана. Поэтому в 1417—1418 гг. он деятельно готовил Мон-Сен-Мишель к обороне от английских войск, подступавших к аббатству всё ближе. Ради этого он даже прервал занятия в Парижском

¹ В XIX веке этот манускрипт был помечен другим шифром: *Supplément français*, 107.

² Имя составителя манускрипта 10468 fr. было точно определено лишь относительно недавно, в 1999 г. Французская исследовательница Жилетта Лабори обратила внимание на примечание, помещённое внизу листа 302v: «Cronicas Normannie et Francie ceterasque alias scripturas superius scriptas varias materias continentes scribi fecit Robertus, abbas Montis Sancti Michaelis in periculo maris, apud Rothomagum, in pluribus annis et finaliter perfecit usque hic, anno Domini 1436» [fol. 302v]. Это примечание можно перевести следующим образом: «Робер, аббат [монастыря] Мон-Сен-Мишель, что средь опасного моря, в течение многих лет, находясь в Руане, велел записывать хроники Нормандии и Франции, а также другие сочинения, вышезаписанные и содержащие различные материалы, и в конце концов дошёл [записи] до этого места, в год Господа 1436». Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть сборника — 302 листа из 309 — была составлена Робером Жоливе уже к 1436 г. Остальные 5 листов, очевидно, тоже были заполнены записями ещё при жизни аббата, скончавшегося в 1444 г. (Подробнее см.: *Labory G. Une généalogie des rois de France se terminant à Henri VI roi "de France" et d'Angleterre* // *Saint-Denis et la royauté. Mélanges offerts à Bernard Guenée*. Actes du Colloque international en l'honneur de Bernard Guenée. Paris. Publications de la Sorbonne, 1999. P. 521—536).

³ Монпенсон (Montpinçon, Montpinchon; департ. Кальвадос, округ Лизьё, кантон Л'Удон).

⁴ Почти вся Нормандия была завоёвана королём Генрихом V Английским к концу 1420 г. Столица Нормандии, Руан, сдался англичанам в январе 1419 г. и находился под их власть целых 30 лет, до 1449 г.

университете, где изучал каноническое право с 1413 г. по февраль 1417 г. Когда англичане взяли аббатство в осаду, Робер Жоливе некоторое время честно выполнял функции капитана и настоятеля. Однако затем, в конце 1419 г., он внезапно расстался со своей братией и, покинув осаждённое аббатство, присягнул на верность Генриху V Английскому. В свою очередь, король Англии сохранил за ним звание аббата Мон-Сен-Мишель и все связанные с этим права, владения и доходы. Обосновавшись в Руане, Робер Жоливе стал верным сторонником двуединой англо-французской монархии, создание которой было провозглашено при заключении мирного договора в Труа в 1420 г. После того как Генрих V Английский и Карл VI Французский скончались в 1422 г., Робер Жоливе сделал успешную карьеру при руанском дворе регента Джона Ланкастера, герцога Бедфорда, управлявшего землями Северной Франции в период несовершеннолетия Генриха VI Английского. Удостоившись от герцога Бедфорда многих пожалований за верную службу, Робер Жоливе исполнял при нём должности канцлера, хранителя печати и советника по особо важным делам. При этом он до конца жизни формально считался аббатом монастыря Мон-Сен-Мишель. Неоднократно требуя от защитников аббатства признать власть Генриха VI Английского, он даже лично принял участие в осаде непокорной твердыни в 1425 г. Однако монастырская братия твёрдо держала сторону Карла VII Французского, и оборона аббатства оставалась непоколебимой вплоть до полного освобождения Нормандии от английских войск, т.е. до 1450 г. Следует также упомянуть, что Робер Жоливе фигурирует среди официальных свидетелей, которые присутствовали при отречении Жанны д'Арк, состоявшемся в Руане на кладбище Сент-Уан 24 мая 1431 г.; однако неизвестно, стал ли он свидетелем казни Девы шесть дней спустя, 30 мая 1431 г. До конца жизни храня верность двуединой монархии, Робер Жоливе скончался в Руане 17 июля 1444 г. и был похоронен в церкви Святого Михаила возле Старого Рынка (Сен-Мишель-де-Вьё-Марше), приход которой зависел от аббатства Мон-Сен-Мишель.

Во французской историографии личность Робера Жоливе долгое время изображалась в самом одиозном и неприглядном свете. Патриотически настроенные историки XIX—XX веков расценивали его как малодушного предателя, который ради личного благополучия и карьерного продвижения бросил свою паству, героически оборонявшую аббатство Мон-Сен-Мишель, и стал послушным слугой иноземных захватчиков⁵. Его имя, вместе с именем епископа Бове Пьера Кошона, упоминалось в «чёрном списке» церковных прелатов, которые признали договор в Труа и вошли в состав новой англо-французской администрации. Однако в начале XXI века среди историков ясно наметилась тенденция если не к моральной реабилитации Робера Жоливе и ему подобных «коллорационистов», то к более вдумчивому изучению их политической позиции и идейной мотивации в общем контексте эпохи. Так, современный французский исследователь Давид Фьяссон справедливо замечает, что действия Робера Жоливе следует рассматривать в тесной связи с событиями междоусобной войны бургундцев и арманьяков, расколовшей всё Французское королевство на два враждующих лагеря⁶. С этой точки зрения, немаловажное значение приобретает тот факт, что Робер Жоливе признал власть Генриха V вскоре после того, как Жан Бесстрашный, герцог Бургундский, был убит арманьяками, людьми дофина Карла, на мосту Монтро (1419 г.). В Нормандии и других землях Северной Франции Жан Бесстрашный имел репутацию поборника

⁵ См., например: *Dupont É.* L'abbé Robert Jolivet, un abbé du Mont Saint-Michel partisan de la cause anglaise // *Revue du pays d'Aleth*. 8e année, janvier-février-mars 1911. P. 65-78; repris dans la *Revue de l'Avranchin*, 107, 1989. P. 125-136 ; *Deloison-Joanno S.* Robert Jolivet et la guerre du Mont Saint-Michel // *Bulletin de la société d'histoire et d'archéologie de Saint-Valéry-sur-la-Somme*. № 9, 1978. P. 19—28.

⁶ *Fiasson D.* Un chien couché au pied du roi d'Angleterre? Robert Jolivet, abbé du Mont Saint-Michel (1411—1444) // *Annales de Normandie*. 2014/2 (64e année). P. 47—72.

«общественного блага» и пользовался большой популярностью среди всех слоёв населения, а сторонники арманьяков были относительно малочисленны. Именно убийство герцога повлекло за собой заключение англо-бургундского союза, провозглашение Генриха V Английского наследником Карла VI и признание дофина Карла недостойным наследовать французский престол. Поэтому переход Робера Жоливе на сторону Генриха V Английского мог быть обусловлен не только и не столько поиском личной выгоды, сколько искренней убеждённости в том, что дофин Карл перестал быть законным престолонаследником и благополучие Франции теперь напрямую зависит от династического союза Генриха V и Екатерины Французской, дочери Карла VI. В условиях кровавой междоусобной смуты аббат Робер Жоливе, как ему казалось, выбрал наименьшее зло и поддержал того претендента на престол, который был способен восстановить мир и порядок в разорённой стране.

Будучи уроженцем Нормандии, Робер Жоливе, несомненно, приветствовал действия нового англо-французского правительства, направленные на укрепление административно-судебной и фискально-денежной автономии герцогства Нормандского по отношению к центральным органам управления, находившимся в Париже. Об этом свидетельствует уже тот факт, что он позаботился включить в свой сборник целый ряд официальных грамот, в которых декларируется особый статус Нормандского герцогства в составе Французского королевства. Это, прежде всего, знаменитая «Хартия нормандцев», содержащая свободы и привилегии, пожалованные жителям Нормандии королём Людовиком X Сварливым в 1314 г., а также последующие подтверждения этого акта, изданные королями династии Валуа и регентом Джоном Бедфордом от имени юного Генриха VI. Сюда же следует отнести и декларацию об учреждении в Кане университета в 1439 г., которая лишней раз подчёркивала автономное положение Нормандии. В целом сборник, созданный Робером Жоливе, можно считать очень важным историческим памятником, хорошо передающим характерные особенности нормандского партикуляризма, а также политико-идеологический климат, на фоне которого осуществлялась попытка создания двуединой англо-французской монархии.

После этой краткой общей характеристики мы рассмотрим содержание манускрипта 10468 fr. более подробно и дадим его кодикологическое описание. При этом мы будем использовать цифровую фотокопию рукописи, размещённую на официальном сайте Национальной библиотеки Франции⁷. Вся рукопись состоит из 309 пергаментных листов одинакового формата: 325 на 240 миллиметров. Нумерация листов была проставлена только в начале XIX в. — арабскими цифрами на лицевой стороне, от 1 до 309. В сборнике прослеживается примерно три вида почерка. Однако большинство разделов, и в частности «Хроника первых четырёх Валуа», написаны одинаковым почерком: ровным, красивым и легко читаемым. Стиль письма можно определить как книжный курсив, широко распространённый в первой половине XV века. Вероятно, вся рукопись изначально задумывалась как парадный или подарочный экземпляр, поскольку в разных её частях, на 22 страницах, были специально оставлены прямоугольные пустые пространства, которые в дальнейшем предполагалось украсить миниатюрами [fol. 1r; 1v; 4r; 11r; 14v; 28r; 30r; 30v; 34r; 54r; 57r; 60v; 66r; 67v; 68r; 70v; 71v; 81r; 85v; 86r; 193r; 287r]. Однако по неизвестным причинам (вероятно, из-за неурядиц военного времени) эти лакуны так и остались незаполненными. Тем не менее, нельзя сказать, что рукопись совсем лишена украшений. Все начальные буквы (инициалы) в её текстах либо выполнены яркими цветными красками — червлёной и бирюзовой, либо прорисованы теми же тёмными чернилами, что и основной текст, но с особым затейливым изяществом. Кроме того, по всему тексту встречаются декоративные разделительные горизонталы красного и бирюзового цветов,

⁷ Адрес размещения на официальном сайте НБФ (последняя дата обращения – 27.12.2021): gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9061692k/f1.item.zoom

а титульный лист так называемой «Хроники первых четырёх Валуа» [fol. 313r] украшен на полях растительным орнаментом в виде длинных цветущих лоз, — весьма распространённый мотив в книжном оформлении рассматриваемого периода.

Рукопись начинается с «Хроники Нормандии» (*Chronique de Normandie*), в которой освещаются события нормандской истории, начиная с правления легендарного герцога Обера, отца Роберта Дьявола, и заканчивая правлением Генриха III Плантагенета, который полностью отказался от наследственных прав на герцогство Нормандское в пользу династии Капетенгов по условиям Парижского договора, заключённого с Людовиком IX Святым в 1259 г. «Хроника Нормандии» занимает в рукописи 88 листов [fol. 1r—88r], куда входят и четыре заключительных страницы с оглавлением [fol. 86v—88r].

Страница 88v оставлена пустой, а на следующей странице начинается «Краткая французская хроника Гильома де Нанжи», переведённая с латыни на французский самим автором. Этот источник охватывает восемь веков франкской/французской истории, начиная с правления легендарного вождя франков Фарамона, сына Маркомира (420 г.), и заканчивая смертью короля Филиппа IV Красивого, наступившей в 1314 г. Общий объём хроники — 14 листов [fol. 89r—103v].

Лист 104 оставлен пустым с двух сторон. Далее следует генеалогический перечень королей Франции, в котором их родословная возводится к мифическим временам Троянской войны и заканчивается правлением «короля Англии и Франции» Генриха VI. Примечательно, что Карл VII Французский вообще ни разу не упоминается в этом перечне даже в качестве короля-самозванца, как его обычно аттестовали сторонники двуединой монархии. Генрих VI Английский рассматривается как единственный законный наследник Карла VI в силу брака, заключённого Генрихом V Английским с Екатериной Французской, дочерью безумного короля. Генеалогический перечень занимает в рукописи только 5 листов [fol. 105r—110v].

На листе 111 под заголовком «Об Англии» (*De Anglia*) приведены краткие справочные сведения об историческом делении Британских островов на разные области и королевства [fol. 111r, 111v]. Очевидно, что Робер Жоливе счёл нужным поместить в свой сборник эту информацию, поскольку, с его точки зрения, земли по обе стороны Ла-Манша с 1422 г. были объединены под властью одной династии.

На листе 112 приведён текст официальной присяги, которую канцлер Франции должен был приносить королю Франции при вступлении в должность [fol. 112r, 112v]. По всей вероятности, Робер Жоливе, занимавший с 1423 г. должность канцлера при дворе регента Джона Бедфорда, хотел использовать текст этой присяги в качестве образца при своей собственной инаугурации.

На обороте листа 112, в самом низу, содержится очень важная запись на латыни: «Заметка о том, что город Париж был потерян в тринадцатый день апреля после Пасхи в год Господа 1436» [fol. 112v]. Примечательно, что Робер Жоливе счёл нужным особо отметить это событие — занятие Парижа войсками Карла VII Французского — даже несмотря на то, что подобная запись выпадает из общего контекста. Однако благодаря ей становится ясно, что последующие записи были сделаны не ранее 1436 г.

На лицевой стороне листа 113 начинается пространное историческое сочинение, за которым в научной литературе прочно закрепилось название «Хроника первых четырёх Валуа»⁸. Вместо заголовка в самом верху страницы приведено пояснение: «Это хроника событий, случившихся начиная с правления короля Филипа де Валуа и кончая правлением короля Карла Возлюбленного» [fol. 113r]. Таким образом, речь идёт о правлении первых четырёх монархов из династии Валуа: Филиппа VI, Иоанна II, Карла V и Карла VI. Общий временной охват хроники — 66 лет, с 1327 по 1393 г. В сборнике она занимает 78 листов [fol. 113r—190v]. Вероятно, Робер Жоливе остановил на ней свой выбор прежде всего потому, что анонимный автор подробно останавливается на событиях Столетней войны, происходивших в Нормандии, но при этом рассматривает их в широком контексте западноевропейской истории. Кроме того, он был явным поборником нормандских вольностей и свобод, зафиксированных в «Хартии нормандцев», что полностью соответствовало собственным взглядам и интересам Робера Жоливе.

Лист 191 и 192 полностью оставлены пустыми [fol. 191r—192v]. На лицевой стороне листа 193 начинается прозаический «Роман об Александре» Псевдо-Каллисфена. Посвящённый жизни Александра Македонского, этот приключенческий и во многом фантастический роман пользовался очень большой популярностью в Средние века, и его авторство ошибочно приписывали историку Каллисфену, реальному участнику походов Александра. Текст романа занимает в сборнике 46 листов [fol. 193r—238v]. По неизвестной причине ему не дали никакого общего заголовка. Повествование начинается сразу с главы, именуемой: «О том, как земля Македония впервые получила известность» (дословно — «выдвинулась вперёд»).

Листы 239 и 140 оставлены полностью пустыми [fol. 239r—240v]. Затем, на лицевой стороне листа 241 начинается текст, озаглавленный «Книга о нравах и правлении государей, именуемая *Тайна тайн Аристотеля*». Этот труд, изначально известный как «Тайна тайн» (*Secretum secretorum*) или «Письмо Аристотеля к Александру», по форме и содержанию очень схож со многими средневековыми энциклопедиями и «зерцалами правителей». В нём затрагиваются самые разные темы — начиная с вопросов политики и морали и кончая астрологией, алхимией и магическими свойствами растений. Авторство трактата ошибочно приписывали Аристотелю, который якобы написал его для своего знаменитого ученика, Александра Македонского. На самом деле это перевод одного из анонимных арабских сочинений X века. Краткая версия этого источника была переведена на латынь Иоанном Севильским примерно в 1112—1128 гг. и озаглавлена «О здоровом режиме» (*De Regimine sanitatis*) или «Послание Александру о необходимости соблюдения диеты» (*Epistula Alexandro de dieta servanda*); в ней основное внимание уделяется медицинским вопросам. Пространная версия «Тайны тайн» была переведена с арабского на латынь Филиппом, каноником из Триполи, к 1220 г. Она получила особую популярность, и потому к XV веку её перевели уже на многие европейские языки, в том числе и на французский. Робер Жоливе включил в свой сборник один из списков пространной версии. Весь текст «Тайны тайн» занял 20 листов [fol. 241r—260r].

Далее следуют 9 совершенно пустых страниц [fol. 260v—264v]. На лицевой стороне листа 265 начинается текст важного документального источника. Это предложения о реформировании государственного управления, с которыми знаменитый теолог, публицист и политик Жан Жерсон, канцлер Парижского университета и магистр богословия, обратился от имени своих учёных коллег к «принцам крови» и членам королевского совета 7 ноября 1405 г. В рассматриваемый период идея

⁸ Это условное название дал хронике французский историк-архивист Симеон Люс, который подготовил печатное издание источника в 1861 г.: *Chronique des quatre premiers Valois (1327—1393)* / Publ. par S. Luce. SHF. Paris, 1862. P. X, XI. (Далее = *Chr. des quatre premiers Valois*).

проведения масштабных административно-финансовых реформ была очень популярна среди населения Северной Франции. Герцоги Бургундские из дома Валуа демонстративно поддерживали её и тем самым обеспечили себе репутацию поборников справедливости и защитников общественных интересов. Робер Жоливе включил этот документ в свой сборник, несомненно, потому, что разделял многие, если не все, идеи, высказанные Жаном Жерсоном. Текст речи Жерсона занял в сборнике 21 лист [fol. 265r—286v].

На следующих 2 листах [fol. 287r—288v] приведён латинский текст знаменитой «Хартии нормандцев» (*Carta normanorum*), которая была пожалована королём Людовиком X Сварливым сословным представителям Нормандии в Венсенне в 1314 г. Этот документ гарантировал соблюдение королевской властью основных вольностей и свобод Нормандии, в том числе обеспечивал её административно-судебную и фискально-денежную автономию.

Далее, на 3-х листах [fol. 289r—291v] приведёна копия постановления, изданного в Парижском парламенте 4 августа 1424 г против «Карла, именующего себя дофином Вьеннским», т.е. против короля Карла VII Французского. В начале этого постановления юный Генрих VI титулуется как «Божьей милостью король Франции и Англии», а в конце документа указан год его правления во Франции — «2-й». Внизу листа 291v содержится приписка «*Collatio factum est*», означающая, что постановление было принято собранием.

Сразу за ним, на 5-ти листах [fol. 292r—296v], следует копия прошения, поданного сословными представителями Нормандии на имя короля Карла VI Французского в 1420 г. В прошении кратко объясняется, что жители Нормандии не должны быть подсудны Парижскому парламенту, поскольку у них есть свой высший судебный орган — Палата шахматной доски. Затем, без каких либо отступов, внизу листа 296v, начинается текст грамоты, в которой Карл VI подтверждает судебную автономию герцогства Нормандского. Текст декларации заканчивается в верхней части листа 300r, и там же указано, что она была издана в Труа в 1420 г.

На том же листе 300r начинается подборка королевских постановлений разных лет (1318, 1324, 1340, 1373 и 1375 г.), в которых заново утверждаются различные сословно-имущественные привилегии и права нормандского духовенства. Подборка занимает три листа [fol. 300r—302v]. Внизу листа 302v содержится поясняющая записка, которая позволяет точно установить личность составителя сборника – Робера Жоливе, а также хронологические рамки его работы (см. примеч.).

На листе 303 приведена копия привилегии, пожалованной Канскому университету Генрихом VI, «королём Франции и Англии», в Руане в 1431 г. [fol. 303r, 303v]. Далее, с середины листа 303v, следует текст буллы папы Евгения IV, утверждающей привилегию Канского университета. Булла датирована 29 мая 1437 г. [fol. 302v—304r].

На следующих двух страницах [fol. 303v—304r] приведён латинский текст грамоты, в которой Генрих VI, «король Франции и Англии», подтверждает все положения «Хартии нормандцев», изданной Людовиком X Сварливым в 1314 г. На странице 304r указано, что документ был составлен в замке Нёшатель (*Castrum novum*) в 1423 г. По всей видимости, имеется в виду замок Нёшатель-ан-Брэ, расположенный в Верхней Нормандии.

Далее на двух страницах следует копия декрета об объединении Восточной и Западной христианских церквей, принятого на Флорентийском церковном соборе в 1439 г. [fol. 304v—305r].

Завершает сборник копия буллы папы Евгения IV, в которой утверждается основание университета в Кане. Булла датирована 17 мая 1439 г. [fol. 306v—307r].

Оборот листа 307 оставлен пустым, а на странице 308r содержатся две владельческие надписи. В верхней части страницы расписался Рэмон Форже (Raimond Forget), который был советником и финансовым секретарём короля Франции в середине XVI в.: «Если кому-нибудь доведётся читать эту книгу, то пусть знает подпись владельца: Рэмон Форже». В средней части страницы оставил запись новый владелец сборника, который, однако, не указал своего имени: «Мессир Жоакен де Дентвиль (Joachim de Dinteville), рыцарь из свиты короля и дворянин его покоя, дал мне эту книгу в Труа в феврале 1578 г.».

Дальнейшая владельческая история манускрипта 10468 fr. не прослеживается. Известно лишь, что после Великой французской революции он пополнил фонды Национальной библиотеки Франции. В эпоху наполеоновской империи его заключили в новый нарядный переплёт, украшенный гербом Наполеона I. При этом обтрепавшиеся края листов были слегка обрезаны, чтобы придать им ровность, и два листа, которые раньше находились в начале рукописи (один с владельческими надписями и один пустой), были помещены в конец. Тогда же по всем листам рукописи была проставлена односторонняя нумерация арабскими цифрами, от 1 до 309.

До настоящего времени манускрипт 10468 fr. не привлекал большого внимания исследователей. Французский историк-архивист Симеон Люс в 1862 г. подготовил печатное издание лишь одного раздела рукописи, который он для удобства назвал «Хроникой первых четырёх Валуа». При этом он дал весьма краткое и неполное кодикологическое описание манускрипта 10468 fr., упустив из виду запись на странице 302v, которая указывает на личность составителя сборника, Робера Жоливе. Основываясь на записи о том, «что город Париж был потерян» в 1436 г. [fol. 112v], С. Люс высказал догадку, что сборник был составлен одним из секретарей Генриха VI Английского⁹, но точно атрибутировать его не смог.

В 1999 г. французская исследовательница Жилетта Лабори опубликовала научно-комментированный текст генеалогии французских королей, содержащейся в манускрипте 10468 fr. [fol. 105r—110v]. В сопроводительной статье она точно идентифицировала составителя сборника как Робера Жоливе, аббата монастыря Мон-Сен-Мишель¹⁰. Кроме того, в 2014 г. исследователь Давид Фьяссон подверг подробному рассмотрению карьерный путь и политическую деятельность Робера Жоливе. При этом он высказал ряд ценных замечаний относительно содержания его рукописного сборника¹¹. Однако в целом приходится признать, что манускрипт 10468 fr. до сих пор был слишком мало изучен палеографами, историками и филологами. Поэтому исследователям предстоит ещё проделать большую работу для того, чтобы в полной мере ввести этот источник в научный оборот и сделать его доступным для всестороннего системного анализа.

М.В. Аникиев

⁹ Chr. des quatre premiers Valois. P. XLIV.

¹⁰ См. выше, примеч. 2.

¹¹ См. выше, примеч. 6.